
УДК 94 (470.62)
ББК 63.3 (235.7) — 37
Г 67

И.А. Горбова,
аспирантка кафедры истории России Армавирской государственной педагогической академии, г.Майкоп, тел.: 8-928-471-6931, E-mail: gorbova25@mail.ru

**Монастырская система помощи нуждающимся
в Кубанской области
во второй половине XIX — начале XX века
(Рецензирована)**

Аннотация. В статье раскрывается монастырская система помощи нуждающимся на Кубани во второй половине XIX — начале XX вв. Основное внимание в работе автор акцентирует на организации различных видов и форм социальной поддержки определенным категориям населения Кубанской области, таким как неимущие, престарелые и нетрудоспособные члены обществ, сироты, больные и раненые. Рассматривается материальная, медицинская и просветительская помощь монастырей.

Ключевые слова: благотворительность, монастырь, пожертвования, социальная помощь, призревание, приют, сироты.

I.A. Gorbova,
Post-graduate student of Department of History of Russia, Armavir State Pedagogical Academy, Maikop, ph.: 8-928-471-6931, E-mail: gorbova25@mail.ru

**Monastic system of helping those
in need in the Kuban area
in the second half of the 19th & early 20th centuries**

Abstract. The paper discusses the monastic system of helping those in need in the Kuban area in the second half of the 19th & early 20th centuries. The author focuses the main attention on the organization of different types and forms of social support to certain categories of the population of the Kuban area, such as poor, aged and disabled members of societies, orphans, patients and wounded. The financial, medical and educational support of monasteries is considered.

Keywords: charity, monastery, donations, social help, contempt, shelter, orphans.

В современном обществе происходит пересмотр отношения к общечеловеческим ценностям, наблюдается возрождение некогда забытых понятий, традиций, среди которых, без сомнения, может быть названа благотворительность. В социально-экономических и политических процессах, происходящих в современной России, появились такие явления, как безработица, нищенство, профессиональная и жизненная неустроенность многих слоев населения. Именно это заставляет россиян не только работать над возрождением

экономики страны и созданием условий для улучшения благосостояния населения, но и обратиться к изучению опыта прошлого, связанного с организацией регулярной практической помощи социально незащищенным членам общества, в частности, к примерам благотворительности и призревания.

Проблеме благотворительности посвящено большое количество научных изданий. Из дореволюционных работ общего характера можно отметить труды П.И. Георгиевского, В. Ильинского и др. [1]. В советской историографии

данному вопросу не уделялось внимания, поэтому положительный опыт и недостатки этой деятельности должной оценки не получили. Начиная с последнего десятилетия прошлого века научный интерес к данной проблеме в нашей стране стал возрождаться вновь. Издан ряд работ, отражающих развитие благотворительной практики Русской православной церкви и ее учреждений (М.В. Фирсов, В.П. Мельников, В. И. Холостова, Н.В. Вантеева) [2; 3]. Однако до сих пор монастырская благотворительность изучена недостаточно.

Целью данной статьи является рассмотрение монастырской системы помощи нуждающимся в Кубанской области во второй половине XIX — начале XX вв.

При рассмотрении темы были использованы материалы «Ставропольских епархиальных ведомостей», «Кавказских епархиальных ведомостей», документы сборника «Православная церковь на Кубани (конец XVIII — начало XX в.)», а также сведения, выявленные в государственных архивах Краснодарского и Ставропольского краёв.

Серьезные изменения в социально-экономических отношениях, произошедшие в России после отмены крепостного права, привели к тому, что значительная часть населения, не сумев адаптироваться к новым условиям жизни, оказалась в бедственном положении. [4]. В сложившейся ситуации правительство возлагало большие надежды на благотворительную помощь церковей и монастырей. Монастыри в первоначальном своем виде представлялись как заведения помощи раненым воинам, больным, нищим, а также детям-сиротам и «подкидышам» [5]. Указом от 6 апреля 1866 г. предписывалось при учреждении новых обителей «предлагать учредителям соединять ...с удобствами уединенной монашеской жизни цель благотворительную или воспитательную». В соответствии с этим указом в монастырях стали устраивать школы, сиротские приюты, богадельни, гостиницы для бедных [6]. Кубанская область —

это так называемый «казацкий край» (казаки большую часть своей жизни проводили в защите границ Российской империи), здесь было большое количество военных, инвалидов войны, вдов. Святейшему Синоду было предписано: отставных солдат, которые не могут трудиться, направлять в монастыри. Они наряду с крестьянами составляли основную массу нуждающихся в призрении и попечении в данном регионе, и монастырям приходилось заботиться о них. Кроме того, в деле искоренения сектантства на Северном Кавказе главное место отводилось практической просветительской деятельности, которой занимались обители.

Благотворительная помощь имела различные формы. Так, при Екатерино-Лебяжской Николаевской пустыни по «Положению», утвержденному еще в 1842 г., было назначено «устроить богадельню на 30 человек для призрения отягощенных старостью убогих, бесприютных и лишенных сил к пропитанию» [7]. «На поступление в богадельни имели преимущественное право раненые, калеки из чиновников и казаков, не имеющие ни собственных средств к пропитанию, ни родственников, которые могли бы доставать им такое... Призреваемые в богоугодных заведениях довольствуются пищею и снабжаются одеждою, обувью и прочими потребностями на счет войсковых сумм...» [8]. Для оказания необходимой помощи нуждающимся при обители была устроена больница [9]. В Михайло-Афонской Закубанской пустыни также функционировала больница на 10 кроватей для престарелых воинов.

В Александро-Афонской Зеленчукской пустыни изначально больницы не было, и только в июне 1887 г. была открыта богадельня для призрения не менее 10 человек престарелых православных [10]. А в 1904 г. жительницы г. Севастополя, посетившие обитель, просили церковное начальство разрешить им устроить в х. Калиновском на месте подворья монастыря женскую общину с больницей и амбулаторией для искоренения в народе вреда от знахарей, организовать при больнице

курсы сестер милосердия для женщин. На территории Спасо-Преображенского монастыря находился странноприёмный дом для размещения паломников.

По свидетельству настоятеля Екатерино-Лебяжской пустыни иеромонаха Антония, многие из братии посвятили себя просветительской деятельности и обучали при монастыре детей казаков грамоте. Таким образом, с учреждением пустыни возникла и школа, которая просуществовала вплоть до 1917 г. [11]. До 15 мальчиков разных сословий обучались бесплатно и содержались за монастырский счет. Кроме них имелись 12 монастырских стипендиатов при Кубанском исправительном приюте, за которых пустынь выплачивала в год 480 рублей [12].

Женский Марие-Магдалинский монастырь тоже оказывал помощь нуждающимся людям. Обитель занималась просветительской деятельностью, открыв школы для девочек и мальчиков и бескорыстно обучая детей. В третьем пункте Высочайшего указа, утвержденного 11 декабря 1848 г., об этой обители сказано: «Жителям военного сословия дозволяется отдавать на воспитание в обитель детей женского пола по взаимному соглашению родителей с инокинями...». Первая школа для девочек появилась в 1849 г., а по данным 1861 г. здесь уже обучалось 40 воспитанниц. При монастыре были организованы классы для девочек-сирот из семей духовного сословия, которые были лишены возможности научиться правильно читать по-русски (в быту использовался украинский язык) и выучить «общеупотребляемые молитвы» [13].

В Александро-Афонской Зеленчукской пустыни в июне 1887 г. появилась иконописная школа преимущественно для детей духовенства Ставропольской епархии [14]. Кроме того, церковное начальство разрешило открыть на месте подворья монастыря школу-приют с рукодельной для сирот и детей местных жителей.

При Михайло-Афонской Закубанской пустыни в конце 90-х гг. XIX века была открыта церковно-приходская школа. Поскольку в Закубанье был

ощутим недостаток в просветительских учреждениях, монастырь оказывал существенную помощь в деле христианского просвещения детей и жителей окрестных станиц. Уже в первый набор в школу поступили 23 ученика, которые имели возможность получить не только начальное духовное образование, но и обучаться иконописи, живописи, портняжному, сапожному, слесарному и плотницкому ремеслу, резьбе по дереву, садоводству, пчеловодству. Так, дети от 12 до 18 лет, проживавшие в обители, приобретали трудовые навыки на различных производствах при монастыре [15].

В Спасо-Преображенском монастыре в ноябре 1889 г. было построено школьное помещение и открыта школа, где получали образование 17 человек, из них 9 русских, 8 магометан (последние в возрасте от 10 до 20 лет). Предполагалось открытие женской школы в селении Сентинском [16]. В Казанском монастыре с 1903 г. помещалась «монастырская церковно-приходская школа, где хуторянских детей обучал один из братии. Количество учащихся — мальчиков и девочек достигало 30 человек» [17]. В Покровском монастыре также существовала школа грамоты, открытая с 1900 г. для хуторских детей [18]. Практически каждый монастырь принимал участие в повышении уровня образования населения Кубанской области.

Одним из важнейших направлений благотворительности было призрение детей. Проблемам помощи детям уделялось большое внимание. Это нашло подтверждение и в указе Святейшего Синода от 11 мая 1916 г. «О привлечении духовенства к сбору сведений о сиротах и беспризорных детях», в котором говорилось: «воспособление делу призрения сирот сельского населения без различия племен, состояния, сословий и вероисповеданий.., равно как и объединение правительственной, общественной и частной деятельности в этой области. Для планомерного и возможно успешного выполнения этой задачи необходимо иметь полные и точные данные как о сиротах и полусиротах,

так и вообще о беспризорных детях... Святейший Синод определяет: поручить епархиальным преосвященным сделать надлежащее распоряжение, чтобы духовенство вверенных им епархий приняли живое участие в производстве организуемого обследования сирот и беспризорных детей...» [19].

Для сирот и брошенных детей предполагалось открытие центрального приюта и отделений при монастырях. Такие приюты были открыты только при Екатерино-Лебяжской и Марие-Магдалинской пустынях, так как не все монастыри могли себе это позволить [20].

До второй половины XIX в. дети, совершившие преступления, отбывали наказания на общих со взрослыми основаниях. В России не было специальных заведений для исправления и перевоспитания малолетних преступников. Лишь 5 декабря 1866 г. был утвержден Закон «Об учреждении приютов и колоний для нравственного исправления несовершеннолетних преступников» [21].

Идею об организации и открытии исправительных детских приютов при монастырях Кубанской области поддержал преосвященный Агафодор, епископ Ставропольский и Екатеринодарский. В 1898 г. при мужском Екатерино-Лебяжском и женском Марие-Магдалинском монастырях появились приюты для содержания малолетних преступников и беспризорных сирот. В Марие-Магдалинской обители было пожертвовано прихожанами 36 руб. на открываемый приют. На каждого ребёнка монастырь получал от Правления Кубанского исправительного приюта по 40 руб. в год. От казны — деньги на продовольствие и на оплату служащему персоналу. Дети, обучаясь в монастырской школе, проходили курс общеобразовательных и профессиональных дисциплин [22].

Весьма распространенной формой благотворительной деятельности обителей были регулярно производимые ими сборы пожертвований на различные нужды. Монастыри осуществляли сбор средств «в пользу повсеместной помощи

пострадавшим на войне воинам и их семьям»; «в пользу нуждающихся славян»; «на больных и раненых сербов и черногорцев» и др. Для этих целей в монастырском храме ставились специальные кружки-копилки, содержимое которых ежегодно извлекалось и отправлялось на соответствующие нужды. Активно развивалась частная благотворительность. Частные благотворители оказывали единовременную или постоянную помощь в виде материальных вспомоществований. Так, состоятельные казаки жертвовали денежные средства и собственность монастырю. Некоторые из них прописывали, на какие нужды потратить пожертвования. Например, в выписке из завещания казака Петра Подольского сказано, что сумма в 60 рублей определена на Японию, вдова есаула Мекотия Бойко жертвовала на благоустройство Марие-Магдалинской пустыни три тысячи рублей и т.д. [23].

Во время войн сестры монастырей Кубани изготавливали все необходимое для военных лазаретов. Из купленного на монастырские средства материала сражающимся воинам шили сорочки, кальсоны, простыни, полотенца и др. Кроме того, монахини проводили регистрацию нуждавшихся, вели учет бедствовавших детей, ухаживали за больными и ранеными солдатами на фронте и в медицинских учреждениях в тылу, вели борьбу с эпидемиями и т.д. [24]. Также и собственные средства монастырей, полученные от подсобного хозяйства, продажи произведенной продукции, направлялись на военные нужды. Черным духовенством Кубанской области только в 1914 г. было выделено около 15 тысяч рублей (от Михайло-Афонской пустыни — 5 тысяч рублей, Марие-Магдалинского женского монастыря — 3 тысячи рублей, от Екатерино-Лебяжского мужского монастыря — 3 тысячи рублей и др.) [25].

Но не только материальную помощь оказывали монастыри воинам. В период Первой мировой войны в монастырях было открыто 139 лазаретов, а общее число кроватей в них составило

4135 единиц. Определениями Синода от 19 декабря 1914 г. и от 28 июля 1915 г. православные монастыри были призваны выделять помещения для выздоравливающих и увеченных воинов, учреждать приюты для солдатских сирот, участвовать в сборе пожертвований на лечение раненых и помощь солдатским семьям. Так, настоятель Кавказского миссионерского монастыря иеромонах Нафаил готов был «принять выздоравливающих воинов в числе 15 человек, с принятием содержания за счет монастыря» [26]. Настоятель Михайло-Афонской Закубанской пустыни Антоний также принял «для поправления воинами своего здоровья до пятнадцати человек на монастырское содержание» [27]. А настоятельница Марие-Магдалинской пустыни открыла лазарет на 25 кроватей на собственные средства [28].

Институт церкви сыграл особую роль в формировании христианских подходов к благотворению и милосердию к ближнему. Помощь имеет различные стратегии поддержки: от материальных до изменения сценариев жизни нуждающихся. Христианские каноны милосердия расширяют парадигму помощи, выстраивают ориентиры защиты, исходя не только из жизненных, но и духовных потребностей индивида.

Бескорыстная деятельность монастырей осуществлялась в двух направлениях. Первое — это организация собственно монастырем различных видов и форм социальной помощи нуждающимся: материальной, медицинской помощи, просветительской и воспитательной деятельности. Материальная включала в себя помощь натурой: «раздача платя», продуктов, взносы за обучение и содержание в богадельнях, сбор денежных средств для оказания помощи населению в экстренных случаях. Медицинская выражалась в оказании помощи врача и содержание в больницах при монастырях не только раненых воинов, но и всех нуждающихся в медицинской помощи людей. Значительную роль в деле народного просвещения и воспитания играли монастырские школы и приюты для сирот.

Второе — способствование деятелей монастыря тому, чтобы члены российского общества, независимо от своего ранга и статуса, бескорыстно направляли свои средства на исполнение христианского долга по оказанию помощи Отечеству и нуждающимся.

Монастыри наряду с государством являлись оплотом социальной помощи, они решали различные социальные задачи, сохраняли установившиеся в общественной жизни традиции православной культуры.

Примечания:

1. Георгиевский П.И. Призрение бедных и благотворительность. СПб.: тип. Морского министерства, 1894. 118 с.; Ильинский В. Благотворительность в России. СПб., 1908. 32 с.
2. Фирсов М.В. История социальной работы в России. М.: ВЛАДОС, 1999. 256 с.; Мельников В.П., Холостова В.И. История социальной работы в России. М.: Маркетинг, 2002. 343 с.
3. Вантеева Н.В. Общественное призрение на Ставрополье и Кубани в XIX — начале XX века: дис. ... канд. ист. наук. Ставрополь, 2000.
4. Георгиевский П.И. Указ. соч. С. 23.
5. Бороденко В.Е. Монастыри кубанского казачества в дореволюционный период // Из дореволюционного прошлого кубанского казачества: сб. ст. Краснодар, 1993. С. 47-51.
6. Раздольский С.А. Монастыри Кавказской епархии и их роль в культурном развитии Северного Кавказа // Южнороссийское обозрение ЦСРИиП ИППК РГУ и ИСПИ РАН. Вып. 33. Ростов н/Д: Изд-во СКНЦ ВШ, 2006. С. 31.
7. ГАКК. Ф. 252. Оп. 2. Д. 2854. Л. 54, 54 об.
8. Из положения о Черноморском казачьем войске о духовенстве, церквях и богоугодных заведениях // Православная церковь на Кубани: сб. документов. Краснодар: Краснодар. кн. изд-тво, 2001. С. 45.
9. ГАКК. Ф. 454. Оп. 1. Д. 6235. Л. 10.
10. Определение Святейшего Синода епископу Ставропольскому и Екатеринодарскому Владимиру об учреждении Александро-Афонской Зеленчукской пустыни // Ставропольские епархиальные ведомости. 1889. №21. С. 309.

-
11. Архимандрит Самуил. Екатерино-Лебяжская обитель в Кубанской области, Ставропольской епархии // Кавказские епархиальные ведомости. 1878. С. 462.
 12. Сведения о состоянии Екатерино-Лебяжской Николаевской пустыни и ее капиталов за 1906 год // Православная церковь на Кубани: сб. документов. Краснодар: Краснодар. кн. изд-во, 2001. С. 402.
 13. Горбова И.А. Монастырские школы на Кубани в XIX в. // Общественные организации и образовательная политика на Юге России в XIX — начале XXI века: история, проблемы и перспективы развития: материалы межрегион. науч.-практ. конф. Ставрополь: Альфа Принт, 2011. С. 52.
 14. Там же. С. 53.
 15. ГАСК. Ф. 135. Оп. 57. Д. 796. Л. 70, 70 об.
 16. Раздольский С.А. Указ. соч. С. 42.
 17. Воскресенский А. Казанская мужская общежительная киновия в Кубанской области, Ставропольской епархии // Ставропольские епархиальные ведомости. 1908. С. 1432.
 18. Воскресенский А. Покровский женский монастырь в Кубанской области, Ставропольской епархии // Ставропольские епархиальные ведомости. 1908. С. 1402.
 19. Циркулярный указ Святейшего Синода в Ставропольскую духовную консисторию о привлечении духовенства и учителей церковных школ к сбору сведений о сиротах и беспризорных детях // Православная церковь на Кубани: сб. документов. Краснодар: Краснодар. кн. изд-во, 2001. С. 135.
 20. Оспищева Л.Е. Благотворительная помощь заключенным. Кубань, конец XIX — начало XX вв. // Вопросы казачьей истории и культуры. Вып. 2. Майкоп: Качество, 2003. URL: <http://www.slavakubani.ru/print.php?table=1&type=1&id=302>
 21. Зубенко В.М. Исправительные учреждения для несовершеннолетних в России в XIX — начале XX в. URL: <http://www.fpa.su/gosudarstvennoe-stroitelstvo-i-pravo/ispravitelnye-uchrezhdeniya-dlya-nesovershennoletnih-v-rossii-v-xix-nachale-xx-v-zubenko-v-m.html>
 22. История основания старинной Марие-Магдалинской женской пустыни. URL: <http://dimitriyhram.narod.ru/history/>
 23. ГАСК. Ф. 135. Оп. 48. Д. 512. Лк. 2, 120.
 24. Горбова И.А. Монастыри Кубани в войнах России второй половины XIX — начала XX века // Квант. Научный журнал универсальной тематики. 2011. №3 (3). С. 159.
 25. Сообщение газеты «Кубанские областные ведомости» о помощи кубанского духовенства раненым на фронтах первой мировой войны // Православная церковь на Кубани: сб. документов. Краснодар: Краснодар. кн. изд-во, 2001. С. 134.
 26. Рапорт настоятеля Кавказского миссионерского Николаевского монастыря иеромонаха Нафаила в Ставропольскую духовную консисторию о желании принять выздоравливающих воинов в «Обвалы» за счет монастыря // Православная церковь на Кубани: сб. документов. Краснодар: Краснодар. кн. изд-во, 2001. С. 419.
 27. Рапорт настоятеля Михайло-Афонской Закубанской пустыни Антония в Ставропольскую духовную консисторию о готовности принять воинов в больницу пустыни // Православная церковь на Кубани: сб. документов. Краснодар: Краснодар. кн. изд-во, 2001. С. 419.
 28. Рапорт настоятельницы Марие-Магдалиновской пустыни Прискиллы в Ставропольскую духовную консисторию о невозможности принять в обитель выздоравливающих воинов // Православная церковь на Кубани: сб. документов. Краснодар: Краснодар. кн. изд-во, 2001. С. 418.

References:

1. Georgiyevsky P.I. The care of the poor and charity. SPb.: The Sea Ministry publishing house, 1894. 118 pp.; Plyinsky V. Charity in Russia. SPb. 1908. 32 pp.
2. Firsov M.V. History of social work in Russia. M.: VLADOS, 1999. 256 pp.; Melnikov V.P., Kholostova V.I. History of social work in Russia. M.: Marketing, 2002. 343 pp.
3. Vanteeva N.V. Public care on Stavropol Territory and Kuban area in the XIX and at the beginning of the XX century: Diss. for the Cand. of History degree. Stavropol, 2000.
4. Georgiyevsky P.I. The mentioned work. P. 23 .
5. Borodenko V.E. Monasteries of the Kuban Cossacks in the pre-revolutionary period // From the pre-revolutionary past of the Kuban Cossacks: coll. of articles. Krasnodar, 1993. P. 47-51.
6. Razdolsky S.A. Monasteries of the Caucasian diocese and their role in the cultural development of the North Caucasus // The South Russian review of TsSRIIP IPPK RGU and ISPI R AS. Issue 33. Rostov-on-Don: SKNTs VSh publishing house, 2006. P. 31.

-
7. GAKK. F. 252 . Op. 2. D. 2854. L. 54, 54 ob.
 8. From regulations on the Black Sea Cossack army, on the clergy, churches and charitable institutions // The Orthodox church in the Kuban area: coll. of documents. Krasnodar: Krasnodar Publishing house, 2001. P. 45.
 9. GAKK. F. 454. Op. 1 . D. 6235. L. 10.
 10. Definition of the Holy Synod to the bishop of Stavropol and Ekaterinodar Vladimir on the establishment of the Aleksandro-Afonsky Zelenchuksky desert // The Stavropol diocesan sheets. 1889. No. 21. P. 309.
 11. Archimandrite Samuel. Ekaterino-Lebyazhsky monastery in the Kuban area, of the Stavropol diocese // The Caucasian diocesan sheets. 1878 . P. 462.
 12. Data on the condition of the Ekaterino-Lebyazhsky Nikolaevsky desert and its capitals for 1906 // The Orthodox church in the Kuban area: coll. of documents. Krasnodar: Krasnodar publishing house, 2001. P. 402.
 13. Gorbova I.A. Monastic schools in the Kuban area in the XIX century // Public organizations and educational policy in the south of Russia in the XIX and the beginning of the XXI century: history, problems and development prospects: materials inter-region. scient. and pract. conf. Stavropol: Alpha Print, 2011. P. 52.
 14. Ibidem. P. 53.
 15. GASK. F. 135 . Op. 57 . D. 796. L. 70, 70 ob.
 16. Razdolsky S.A. The mentioned work. P. 42.
 17. Voskresensky A. Kazan male cenoby in the Kuban area of the Stavropol diocese // The Stavropol diocesan sheets. 1908 . P. 1432.
 18. Voskresensky A. Pokrovsk female monastery in the Kuban area of the Stavropol diocese // The Stavropol diocesan sheets. 1908 . P. 1402.
 19. The circular decree of the Holy Synod to the Stavropol clerical consistory about the involvement of the clergy and teachers of church schools in collecting the data on orphans and homeless children // The Orthodox church in the Kuban area: coll. of documents. Krasnodar: Krasnodar publishing house, 2001. P. 135.
 20. Ospishcheva L.E. Charitable help to prisoners. Kuban, the end of the XIX and the beginning of the XX centuries // Problems of the Cossack history and culture. Issue 2. Maikop: Kachestvo, 2003. URL: <http://www.slavakubani.ru/print.php?table=1&type=1&id=302>
 21. Zubenko V.M. Penitentiaries for the under-age in Russia in the XIX and at the beginning of the XX century. URL: <http://www.fpa.su/gosudarstvennoe-stroitelstvo-i-pravo/ispravitelnye-uchrezhdeniya-dlya-nesovershennoletnih-v-rossii-v-xix-nachale-xx-v-zubenko-v-m.html>
 22. History of the foundation of the ancient Mary and Magdalina female desert. URL: <http://dimitriyhram.narod.ru/history/>
 23. GASK. F. 135. Op. 48 . D. 512. Lk. 2, 120.
 24. Gorbova I.A. Monasteries of the Kuban area in the wars of Russia of the second half of the XIX and at the beginning of the XX century // Quantum. Scientific journal of universal subject area. 2011. No. 3 (3). P. 159.
 25. The report of the newspaper «Kubanskiye Oblastnye Vedomosti» on the help of the Kuban clergy to the wounded on fronts of World War I // The Orthodox church in the Kuban area: coll. of documents. Krasnodar: Krasnodar publishing house, 2001. P. 134.
 26. The official report of the father superior of the Caucasian missionary Nikolaev monastery of hieromonk Nafail to the Stavropol clerical consistory on the desire to take recovering soldiers to «Obvaly» at the expense of the monastery // The Orthodox church in the Kuban area: coll. of documents. Krasnodar: Krasnodar publishing house, 2001. P. 419.
 27. The official report of the father superior of Mikhaylo-Aphonsky Zakubansky desert Antoniy to the Stavropol clerical consistory on the readiness to take soldiers to desert hospital // The Orthodox church in the Kuban area: coll. of documents. Krasnodar: Krasnodar publishing house, 2001. P. 419.
 28. The official report of the mother superior of the Mary and Magdalina desert of Priskilla to the Stavropol clerical consistory on the impossibility to take the recovering soldiers into the monastery // The Orthodox church in the Kuban area: coll. of documents. Krasnodar: Krasnodar publishing house, 2001. P. 418.